

Затем Ляо Юаньбай достал бумагу и ручку, которые всегда носил с собой, и начал записывать данные. Закончив с записями, он наконец смог заняться своими делами. Только что завершил моделирование, как его снова позвали участвовать в другом эксперименте. В лаборатории он был так занят, что едва не потерял сознание от усталости.

Когда Брат Чжао пришел проведать Ляо Юаньбая, он обнаружил его спящим на столе в лаборатории. Потерев уставшие глаза, он понял, что Ляо Юаньбай, вероятно, уже несколько дней не выходил из лаборатории.

— Сяо Ляо, я должен серьезно поговорить с тобой. — Лицо Брата Чжао стало серьезным, его глаза пристально смотрели на Ляо Юаньбая, что заставляло чувствовать себя немного неуверенно.

Ляо Юаньбай сонно поднял голову, прикрывая лицо рукой, и пробормотал:

— Брат Чжао, что случилось?

— Старейшина Лян сказал, что, как бы ты ни был занят, ты еще молод и растешь. Без крепкого здоровья как ты будешь заниматься наукой в будущем? — Говоря это, Брат Чжао невольно кивнул. — Старейшина Лян отдал строгий приказ: ты должен ложиться спать до полуночи каждый день.

— Но я просто не могу уснуть. — Ляо Юаньбай зевнул.

Мартовское солнце было таким теплым, что навевало сонливость. Под его лучами Брат Чжао тоже зевнул, невольно поддавшись влиянию Ляо Юаньбая.

— Так ты будешь все время сидеть в лаборатории? Ты еще молод, растешь, что будет, если не вырастешь, и твоя мама придет к нам с претензиями?

— ... — Ляо Юаньбай задумался на мгновение, а затем серьезно ответил:

— Вряд ли.

— Ладно, я передал тебе слова Старейшины Ляна. Если не будешь слушаться, пусть он сам придет и заберет тебя. — Брат Чжао встал, открыл дверь лаборатории и, напевая что-то себе под нос, вышел. Ляо Юаньбай не смог разобрать, что именно он пел.

Когда Брат Чжао уже ушел, Ляо Юаньбай вздохнул, прикрыв лоб рукой.

Похоже, Старейшина Лян действительно настаивает на том, чтобы он раньше ложился спать.

Вздыхнув, Ляо Юаньбай вышел из лаборатории. Кто бы мог подумать, что мартовское солнце будет таким приятным, и почему я не остался в лаборатории, а решил выйти на прогулку?

...

В доме семьи Чэнь Чэнь Линь с беспокойством сказал:

— Отец, я уже говорил, что это все проделки того негодяя. Я слышал, что у нас изначально была точка, но во время инвестиционного форума он ее отклонил. Теперь даже мэрия не может снова назначить точку для нашей корпорации «Чэнь».

— Ты говоришь... — Старый господин Чэнь медленно открыл глаза, — что сын Ляо Гуйфэнь уже может отменять решения, которые мэрия ранее согласовала с нами?

— Это... — Чэнь Линь нахмурился, размышляя некоторое время, и тихо сказал:

— Конкретно я не знаю, но говорят, что он помощник Старейшины Ляна, и секретарь мэра относится к нему с уважением.

— Хм. — Старый господин Чэнь встал и сказал:

— Если он не хочет признавать свои корни и не желает иметь ничего общего с семьей Чэнь, ты думаешь, он станет мстить нам за это?

Он прищурился:

— Я подозреваю, что тот, кто отклонил это предложение, не он, а кто-то за его спиной.

— Вы имеете в виду Старейшину Ляна? — Чэнь Линь на мгновение замер. Он действительно не думал об этом.

Он всегда считал, что это его негодяй сын все устроил, ведь до строительства этого рельсового транспорта корпорация «Чэнь» и мэрия уже имели устное соглашение. Но теперь ситуация изменилась, и устное соглашение потеряло силу. Если корпорация «Чэнь» попытается захватить всю землю вокруг, она может обанкротиться.

— Что нам теперь делать? — Чэнь Линь был в растерянности.

Хотя сейчас он управляет семьей Чэнь, старик все же прожил гораздо больше лет и, возможно, сможет найти выход.

Старый господин Чэнь закрыл глаза, позволяя мартовскому солнцу светить ему в лицо. Он

тяжело вздохнул:

— Единственный выход сейчас — превратить всю землю, которая предназначалась для торговых центров и площадей, в жилые дома.

Тут старик поднял брови:

— Ты заметил, что цены на недвижимость в Китае начинают постепенно расти?

— Вы имеете в виду... — Чэнь Линь моргнул, — что даже если не строить станцию рядом с нашей корпорацией, но использовать землю под жилье... жить рядом с центром города тоже очень выгодно.

Чэнь Линь облегченно вздохнул. Почему он сам не додумался до этого? Если превратить всю землю, предназначенную для торговых центров и площадей, в жилые дома, это принесет немалый доход.

Старый господин Чэнь потер виски:

— Что сегодня натворил Чэнь Цзымо?

Он чувствовал, что у него разболелась голова. Этот сын еще ничего, он управляет семьей Чэнь вполне успешно, но этот внук... если бы он был хотя бы наполовину хорош, как тот незаконнорожденный, который скитается где-то, семья Чэнь могла бы стать одной из самых богатых в стране, а не оставаться запертой в провинции Лун.

Увидев, что Чэнь Линь долго молчит, старик рассердился:

— Что, Чэнь Цзымо опять набедокурил?

— Отец. — Чэнь Линь, обращаясь к старому господину Чэнь, сохранял почтительное отношение. — Он подрался и снова попал в полицейский участок.

— ... Этот негодяй! — Старый господин Чэнь дрожащим от гнева голосом сказал:

— Чэнь Линь, передай этому негодяю Чэнь Цзымо. Если он продолжит в том же духе, я составлю завещание, и все мое состояние после смерти достанется Чэнь Юаньбаю, а Чэнь Цзымо не получит ни копейки.

Лицо старого господина Чэнь покраснело:

— Чэнь Линь, я говорю серьезно. Я отдам деньги Чэнь Юаньбаю, он хотя бы сможет заниматься наукой. А этот мелкий негодяй Чэнь Цзымо... ладно, ладно...

— Отец, успокойтесь. — Чэнь Линь тоже был в отчаянии.

Его сын Чэнь Цзымо... это отдельная история. Любой, кто его видел, говорил, что это яркий пример пословицы «сын не в отца». Чэнь Цзымо с детства не учился, а только тратил деньги. Раньше он учился в элитной школе, но там только и делал, что влюблялся, совершенно не уделяя внимания учебе. В конце концов Чэнь Линь был вынужден перевести его в семнадцатую среднюю школу Лунчэна.

Из-за этого мать Чэнь Цзымо устроила скандал. Она говорила, что аристократов нужно воспитывать, а в семнадцатой средней школе Лунчэна как можно сохранить аристократические качества семьи Чэнь?

Чэнь Линь очень хотел ответить, что если они не смогут сохранить состояние семьи Чэнь, то какая разница, какие там аристократические качества. Эти двое, мать и сын, один хуже другого. Потирая виски, Чэнь Линь чувствовал, что если однажды семья Чэнь обанкротится, эти двое будут виноваты больше чем наполовину.

— Ладно, я пойду с тобой. — Старый господин Чэнь поднялся и пошел в спальню.

Чэнь Линь сжал губы, его лицо становилось все мрачнее.

...

Только что выйдя из ворот Университета Лунчэн, Ляо Юаньбай увидел, как Чжэн И спешит в его сторону. Он схватил Чжэн И за руку и с удивлением спросил:

— Что случилось, почему ты так торопишься?

Чжэн И, и без того взволнованный, сначала не узнал Ляо Юаньбая. Он попытался высвободить руку, но, присмотревшись, невольно спросил:

— Сяо Бай, что ты здесь делаешь?

Ляо Юаньбай улыбнулся и обнял Чжэн И за плечи:

— Ну как, не ожидал?

— Не ожидал. — Чжэн И, кажется, вдруг что-то вспомнил. — Нет, мне нужно срочно вернуться.

— Подожди, что случилось? — Ляо Юаньбай схватил Чжэн И за руку, с недоумением глядя на него.

Он действительно не мог понять, почему Чжэн И выглядел так, будто у него есть какое-то

срочное дело.

— Мне нужно срочно сообщить Профессору Ван, что с Ван Кайюем что-то случилось. — На лице Чжэн И было выражение досады, он выглядел очень взволнованным.

Ляо Юаньбай отпустил его руку, потер переносицу и сказал:

— Профессор Ван, кажется, сейчас занят каким-то экспериментом в лаборатории, так что ты вряд ли его найдешь. А что случилось с Ван Кайюем?

Чжэн И сжал губы и с досадой пробормотал:

— Он подрался и попал в полицейский участок.

<http://bllate.org/book/15259/1345933>